

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Николова Ксения НЕДОВОЛЬНАЯ

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
LightField Studios / HYPERLINK «<http://shutterstock.com/>» Shutterstock.com
Используется по лицензии от HYPERLINK «<http://shutterstock.com/>» Shutterstock.com

В оформлении использована фотография:
© BenAkiba / E+ / Getty Images Plus / GettyImages.ru

Менеджер *M. Назаренко*
Аккаунт-менеджер *H. Дмитриева*
Выпускающий редактор *E. Бударина*
Технический редактор *P. Муртазин*

Дизайн обложки *Виктории Бортник*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған ел: Ресей Федерациясы

[ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ](#)

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

 eksmolive

eksмо

 eksmolive

eksme.ru

eksмо live

 eksmo live

ISBN 978-5-04-155045-5

9 785041 550455

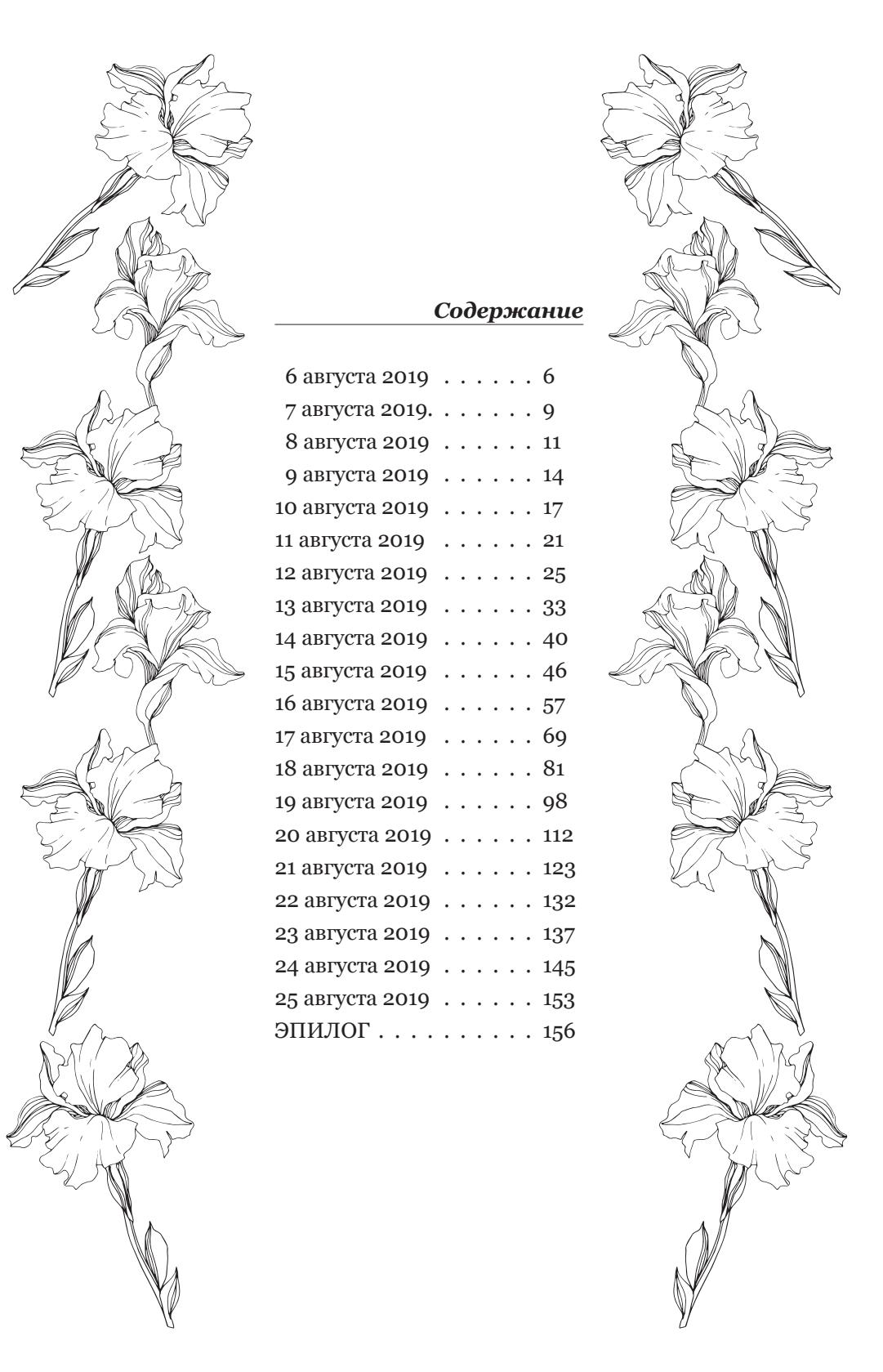
Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«АСТ»

book 24.ru

З электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
БИБЛИОТЕКА ПО КНИГАМ

Содержание

6 августа 2019	6
7 августа 2019.	9
8 августа 2019	11
9 августа 2019	14
10 августа 2019	17
11 августа 2019	21
12 августа 2019	25
13 августа 2019	33
14 августа 2019	40
15 августа 2019	46
16 августа 2019	57
17 августа 2019	69
18 августа 2019	81
19 августа 2019	98
20 августа 2019	112
21 августа 2019	123
22 августа 2019	132
23 августа 2019	137
24 августа 2019	145
25 августа 2019	153
ЭПИЛОГ	156

Дорогой мой Артур!

Пишу, пока ты спишь. Вышла на цыпочках из спальни, поглядела — мирно посапываешь внизу, в гостиной. Вернулась. Тебе очень даже хорошо, можно только позавидовать. Спишь безмятежно, беззаботно — прям безгрешный ангел. А на самом деле — настоящий дьявол. Душу мою ты разорвал на миллион кусочков, от нее ничего не осталось. Я пыталась сказать, как мне больно, но мое слово ничего для тебя не значит, давно не берется в расчет. Меня не видно, не слышно, я не важна. Кто-то скажет, я твоя тень — но я еще меньше, незначительней. Тень видно, иногда ее даже можно испугаться. А меня нет, я вообще не существую.

Почему я пишу это? Артур, я решила тебя оставить. Хочу начать новую жизнь — без тебя. Знаю, когда прочтешь это, подумаешь: я — самая ненормальная женщина во всем Париже, раз решила покинуть обаятельного и привлекательного мужа. Ты за несколько секунд найдешь, кем меня заменить. Но я не самая ненормальная, я — самая несчастная женщина в Париже, которая не знает, ради чего живет. Я просыпаюсь и засыпаю со своим горем. Как личность давно себя потеряла. В этом виноват ты, Артур.

Когда ты предложил стать твоей женой, я очень обрадовалась. Мы были знакомы недолго, но я была уверена, что подходим друг другу. Была безумно влюблена в тебя, с нетерпением ждала, когда поженимся, думала, сделаешь меня счастливой. Два года назад мы приехали в Париж, и наша семейная жизнь через какое-то время превратилась для меня в ад. Время будто остановилось. Ты постоянно на работе,

а я постоянно дома. У тебя есть своя жизнь, у меня нет ничего. Сначала думала, может, у тебя есть другая, но потом поняла: на свою не хватает времени, а уж тем более его нет на другую. Если бы проблема была в этом, я бы поняла. Так мне проще: знать, что ты в состоянии сделать счастливой хоть кого-то, пусть даже это и не я.

Я приехала в Париж из Рубе ради тебя, оставила какую-никакую свою жизнь и свою мать, верила: наша любовь — начало чего-то нового. Здесь я не знаю никого, у меня нет друзей, а и не происходит ничего, чем можно с ними поделиться, даже если бы они и были. Мои дни — абсолютно пустые, а ты этого не замечаешь. Нет работы, нет хобби, ничего. Я хотела, чтобы мы завели ребенка. Но ты говоришь: высший разум считает, что сейчас неподходящий момент, поэтому у нас пока не получается. Это не так, Артур, просто ты не хочешь постараться. «Главное, мы здоровы. Надо просто успокоиться. Доктора сказали, что пробуем только год, это ничто. Всему свое время. Тебе всего тридцать два года, а мне тридцать восемь, что тоже не так уж и много. Не торопись, Марго. Научись быть счастливой, пока ждешь того, чего хочешь», — вот что ты говоришь мне каждый раз.

Это стало началом нашего конца. Мы перестали общаться, перестали трогать друг друга, мы превратились в незнакомцев, живущих под одной крышей. Мы не спали в одной постели уже несколько месяцев, и ты, кажется, нашел покой на диване в гостиной. Однажды я спросила тебя, почему ты не спишь на большой кровати, которая стоит в дополнительной спальне. Ты улыбнулся и сказал, что большая кровать слишком велика для одного человека. Это меня очень огорчило, но тебе, похоже, было все равно. Ты, наверное, даже не знаешь, насколько твои слова ранили меня, ты просто не понимаешь. Тебе это легко, потому что у тебя есть

жизнь. Для меня это другое, потому что я так одинока. Я не могу больше так жить, потому что ты думаешь только о себе.

Прости, Артур, я не могу больше терпеть. Хочу, чтобы что-то происходило — именно со мной. Хочу жить, действовать, принимать решения, вот чего я хочу и без чего страдаю. Ненавижу твою работу. Эта проклятая работа дает тебе силу, но отнимает время, которое ты мог бы проводить со мной. Я не думала, что так будет. Знаю, тебе кажутся смешными мои слова, но ужасно жить с человеком, который никогда тебя не слушает. Я сказала, что готова покончить с собой, а ты даже не отреагировал. Ты не слушаешь меня, Артур, ты просто никогда меня не слушаешь.

Твой сон спокоен, а я не могу заснуть, заснув, не могу, измученная, пробудиться. И так по кругу. Если в браке один обязательно должен находиться в униженном положении, какой смысл быть вместе?! У меня такое чувство, что я всего лишь часть механизма, делающего твое бытие прекрасным.

Я ненавижу тебя, Артур.

Мбэз Марго

P. S. Или жемчужина, как ты назвал меня, когда мы увиделись в первый раз. Надо ж было выбрать из груды жемчуга именно эту, чтобы ее испортить!

Дорогой мой Артур!

Сегодня какой-то странный день. Утром, когда ты собирался на работу, подошел к кровати и поцеловал меня в щеку. Я не спала. Открыла глаза, но ничего тебе не сказала. А ты улыбнулся мне.

Сразу, как ты ушел, я начала собирать дорожную сумку. План был такой: уехать в гостиницу, потом перебраться обратно в Рубе. Мама живет одна. После смерти отца часто расстраивается по поводу и без. Мне не хочется волновать ее, надо быть осторожной. Нелегко в моей шкуре, Артур, но тебе в твоей, видимо, очень удобно.

Я упаковывала вещи. Зазвонил телефон. Увидев, что звонит мама, я забеспокоилась.

- Как ты, Марго? Ты где? Как у тебя дела?
- Нормально. Дома,— ответила я.— А у тебя все в порядке?
- У меня все хорошо, Марго. А что делаешь ты? — продолжила она.— Если вообще, конечно, что-то делаешь.
- Я дома, мама. Смотрю телевизор.
- Марго, а почему бы тебе не выйти? Наверняка в Париже на улице чудесно. Выйди, пройдись. Как Артур? — как водится, спросила она. Будто ее ребенок — это ты, а не я.
- Отлично. На работе,— ответила я.
- Он такой трудяга! SFR - огромная компания, которая часто мелькает по телевидению. Передай привет и скажи, чтобы берег себя.

Я больше не могла разговаривать с ней и выключила телефон, сказав, что плохо ее слышу — похоже, проблемы со связью. Ты, Артур, ее любимец. Она не знает, что ты

причина моих несчастий и как я страдаю из-за тебя. Я молчу, Артур, я молчу обо всем. Мама, может, и чувствует, что что-то происходит, но не знает деталей, понятия не имеет о моей боли и печали. Я не хочу ее волновать. Достаточно того, что она пережила с папой, это ее подкосило.

Я решила повременить с уходом и спрятала сумку с одеждой в шкаф. Засунула подальше, за платья, и случайно наткнулась на любимый купальник. Вспомнила момент, когда мы купили его в Антибе.

Надо померить. В зеркале увидела другого человека — такое было чувство. Не ту, прежнюю, прекрасную, а какую-то опустившуюся и несчастную женщину. Это твоя вина, Артур. Никогда не прошу, что позволил мне потерять саму себя.

Пока пишу все это, тебя еще нет. Должно быть, опять задержишься на работе. Ничего нового не случилось и в этот день. Не беспокойся, я буду общаться сама с собой. Ты, когда вернешься, будешь уставший, оставил сумку в прихожей и быстренько переоденешься в любимую пижаму. Ляжешь на диван в гостиной перед телевизором. Там и уснешь по привычке, забыв, что я — та, которую ты должен сделать счастливой.

Твоя Марго

P. S. Когда в прошлом году мы купили купальник и я надела его на пляже, у меня спрашивали, где я его купила, говорили, что он сидит на мне просто прекрасно. Ты же, Артур, ни разу не сделал мне комплимент.

8 августа 2019

Дорогой мой Артур!

Ты — будто инопланетянин с особыми органами чувств. Улавливаешь, что я, несмотря ни на что, хочу быть действующим лицом этой драмы, и намеренно добавляешь ложку меда в бочку дегтя, в которой я вязну уже долгое время. Ничего у тебя не выйдет, Артур.

Утром подошел к кровати, присел, поцеловал меня в лоб. Я еще до этого проснулась и догадалась, что хочешь что-то сказать.

— Марго, давай поужинаем не дома. В Трокадеро открылся прекрасный японский ресторан. Сходим? — прошептал нежно, будто на самом деле любишь.

Я промолчала, хотя услышала. Специально ничего не отвечала.

— Марго, дорогая, ты слышишь?

— Слышу. Я устала, Артур, разговаривать совсем не хочется.

Отвернулась к стенке.

— Извини. Только будь готова к восьми. Я заеду, чтобы преодолеться.

Ты погладил меня по волосам и ушел на работу.

Я услышала, как хлопнула дверь, и сразу встала. Меня охватило смятение, я занервничала. Сегодня должен был наступить день, когда я возьму сумку и уйду из дома, оставив позади все заботы и забыв все обиды. День, когда перестану оглядываться назад. Ты, Артур, сумел и тут все испортить. Понимаешь, какую власть надо мной обрел? Ты способен уничтожить даже то, о чем и понятия не имеешь. Представь,

что мог бы сделать, отдавая отчет о происходящем?! Ты — монстр, Артур, настоящий монстр!

Не зная, что предпринять, я решила следовать твоему плану. Было даже интересно. Я не понимала, зачем ты пригласил меня сегодня на ужин, когда месяцами мы никуда не выходили. Удивляли странное ко мне отношение, внимание и доброта. Я металась по дому в растерянности. Остановилась у шкафа, осмотрела свою одежду. Вещей у меня много, но зачем столько? Мне некуда их носить. Ты всегда говорил, что могу купить себе все, что хочется, но не понимал: единственное, чего мне хочется, — быть счастливой в этих вещах. У этой одежды нет жизни, потому что нет жизни у меня.

Бросая на пол платья, я так и не выбрала ни одного. Попробовала надеть юбку, но еле в нее влезла. Я поправилась, раздалась. Это из-за стресса, Артур, все из-за тебя.

Нашла платье посвободнее, ненадеванное. Примерила, посмотрела в зеркало. Не появилось отвращения, что было уже хорошо. Решила пойти в нем.

Время сегодня будто пролетело. Я приняла душ, а когда вышла, было уже семь вечера. Наложила макияж на свое невеселое лицо, а волосы — они у меня длинные — заплела в косу. Дожидаясь тебя, никак не могла поверить, что это происходит со мной, не могла объяснить, зачем я все это делаю. Утешалась тем, что это всего лишь один день моей жизни, завтра снова буду действовать по своему плану.

— Марго, ты готова? — раздался твой голос точно в восемь.

— Да,— ответила я.

— Я переоденусь — и отправляемся!

Ты улыбнулся мне, направляясь по лестнице в спальню комнату. И я хотела бы улыбнуться в ответ, но было не до улыбок.

Слыша, как ты готовишься к выходу, я начала ногтями скрести по креслу, будто желая прорвать обивку. Нервозность полностью завладела мной.

— Что, идем?

— Идем.

— Я не говорю, что ты красивая, ты сама это знаешь.

Я посмотрела с удивлением.

Мы сели в машину и поехали. Был на самом деле прекрасный вечер, чудесный летний вечер в Париже. «Париж — красивый город,— подумалось мне.— Тогда почему я так несчастна в нем?» Я углубилась в свои мысли, забыла, где я. Не слышала ничего. Просто потонула.

Подъехали к ресторану. Я чувствовала себя неуверенно: давно нигде не была и забыла, как следует вести себя в таких случаях.

Ты подал мне руку, мы вошли в роскошный ресторан как настоящая супружеская чета из сказок. Все было замечательно, только сердце мое было как необитаемый ледяной островок, на котором сейчас пусто, а когда-то теплилась жизнь.

Вечер закончился предсказуемо. Мы едва обменялись несколькими фразами, я постоянно вздыхала, сидела с опущенной головой. Ты в какой-то момент сдался и попросил счет.

Мы вернулись домой. Ты сразу уснул в гостиной. Ты каждый день устаешь от жизни, а я каждый день устаю, потому что у меня нет жизни. Это большая разница, Артур.

Я пишу, сидя на лестнице нашего прекрасного дома. Оглядываюсь вокруг и вижу наши картины на кремовых стенах, нашу просторную кухню, наши великолепные синие шторы, наш чудесный сад, а затем я вижу тебя, мой прекрасный и красивый муж. Я смотрю на тебя, пока ты спишь, как

бревно, на диване в гостиной, твои темно-каштановые волосы растрепаны, и ты продолжаешь обнимать подушку, как когда-то обнимал меня. Я помню, когда мы купили этот диван, то мечтали, как будем проводить на нем поздние ночи, когда светит луна, играет музыка на заднем плане, может быть, камин включен, если холодно, только мы вдвоем под теплым одеялом будем смотреть романтическую классику, обниматься и есть попкорн. Мы говорили о том, как ты будешь смотреть со мной «Шербурские зонтики» - ты знал, что это мой любимый фильм. Но этого никогда не происходило. Не знаю почему. Я почти уверена, что никто из нас этого не предлагал. Ты, кажется, забыл так много обо мне. Все, чего я когда-либо хотела, это чтобы ты обнимал меня и обо всем говорил со мной.

Твоя Марго

P. S. Артур, я не знаю, что я красивая. Муж никогда мне об этом не говорит, и я почти уверена в обратном. Неужели ты настолько плохо меня знаешь?

9 августа 2019

Дорогой мой Артур!

Я предчувствовала, что сегодня не станет днем, когда я тебя оставлю. Ближе я к цели, дальше — не знаю. Ничего уже не понимаю, Артур, ты смущаешь меня, лишаешь

решимости. Хочу, чтобы ты почувствовал мою печаль и понял, как сильно я мучаюсь.

Я спала почти до двенадцати, ничего не слышала, не знаю, когда ты ушел. Когда открыла глаза и увидела, сколько времени, страшно расстроилась. Я чувствовала себя отвратительно, все мои планы проваливались. Я вообще не знала, что делать. Не придумала ничего лучше, чем позвонить тебе.

— Да, Марго, слушаю,— раздался твой голос.

— Артур...— растерялась я.

— Что, Марго? Говори.

Я не знала, что сказать. Да и не знала, зачем вообще тебе позвонила. Я молчала. Молчала, и все. Меня охватила дрожь, потом стало трясти сильнее.

— Марго, у меня люди. Ты ничего не говоришь. Увидимся позже, хорошо? Люблю тебя, Марго,— сказал и прервал звонок.

Я осталась с телефоном в руке, еще больше разнервничалась и никак не могла перестать плакать. «Зачем ты мне сказал, что любишь, Артур, когда я знаю, что это неправда? Зачем говоришь это именно сейчас? Не оставишь в покое хотя бы мое горе — мало тебе, что сумел забрать мое счастье? Зачем?!» — восклицала я в голос, лежа на полу в нашей спальне, накрывшись с головой собственным отчаянием.

Я не могла унять слез.

Ты убиваешь меня, Артур, обрекаешь на муки, заставляя цепляться за кромку моста моей жизни.

Несколько часов я неподвижно пролежала на полу, никак не могла собраться с силами, чтобы подняться. Мне было некомфортно в моем теле, хотелось исчезнуть, убежать от всего. Понимая, что могу потерять рассудок, собралась и как-то сумела встать.

Потихоньку приходила в себя. Приняла душ, причесалась, привела в порядок лицо, подкрасила губы красной помадой, чтобы почувствовать себя сексуальной. Я вспомнила, как ты всегда говорил мне, что красная помада невероятно хорошо сочетается с моими рыжими волосами и зелеными глазами. Надела красивую юбку и белую блузку, которая мне очень шла, посмотрелась в зеркало. Сумела даже слегка улыбнуться — и мне не было уже так плохо, как раньше. Я немного воспрянула духом.

Вешая в шкаф платья, увидела сумку, которую каждый день хочу дособрать, взять и уйти. «Еще день, может, еще пару дней — и я это сделаю,— подумала я.— Вот немного приду в себя, поверю в свои силы и не позволю усомниться в своем решении из-за какого-нибудь твоего ласкового слова. Я прекрасно помню, какое зло ты причинил мне, Артур. Мои воспоминания живы. И больше тебе, Артур, не удастся ввести меня в заблуждение».

Когда ты пришел, я смотрела телевизор. Увидел меня такую — одетую, причесанную и принакрашенную — удивленно улыбнулся. Я заметила это, но не подала виду. Понятно, ты насмехаешься. Поверь, твое удовольствие не продлится долго.

— Марго, я тебе нужен сегодня? — спросил ты.

— Нет,— ответила я. И поймала себя на мысли: знал бы ты, что нужен мне каждую минуту, всегда.

— Ладно. Я пойду лягу, очень устал,— сказал и ушел в спальню. Потом вернулся в гостиную, одетый в удобную пижаму, сел на диван рядом со мной и стал смотреть телевизор. Я, ничего не сказав, отправилась в спальню. Так выглядело наше «спокойной ночи».

Пока я пишу это письмо, ты спишь сладким сном. Лежишь, обняв подушку. Сегодня я не хочу ложиться рано, буду глядеть на себя — вот такую одетую, будто я прежняя

Марго, какая была когда-то: красивая, уверенная в себе и счастливая.

Моя Марго

P.S. Когда ты пришел домой, я взглянула на тебя — и было чувство, что вижу тебя в первый раз. На секунду даже забыла веские причины, по которым мы с тобой несчастны.

10 августа 2019

Дорогой мой Артур!

Утром меня разбудил твой голос, хотя я наполовину уже проснулась:

— Марго? Марго, слышишь меня? Сегодня возвращается Михаэла из Румынии, не забудь.

Поцеловал и ушел на работу.

Я сразу пробудилась окончательно, но минут десять лежала с закрытыми глазами.

Михаэла... Я совсем забыла про Михаэлу. А она столько раз напоминала, что вернется десятого августа.

Наконец-то решилась встать с кровати, но не знала, что с собой делать. Не знала, как вести себя с Михаэлой. Она невероятно наблюдательна и замечает абсолютно все. В какой-то момент я даже подумала поделиться с ней, она поймет меня как женщину. Но поняла, что ей не следует знать этого.

